

18+

РУСЛАН
ГУЛЬКОВИЧ

**СТАВРОПОЛЬСКАЯ
ДЕВА**

Руслан Гулькович
Ставропольская дева

«Издательские решения»

Гулькович Р.

Ставропольская дева / Р. Гулькович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513556-8

Это произведение посвящено молодой, отважной девушке, которая вошла в историю России своим военным подвигом. Изучив материалы первой мировой, я понял, что просто обязан отразить подвиг Риммы Ивановой, сестры милосердия и единственной женщины в России, награжденной орденом Святого Георгия 4 степени за военный подвиг. Считаю, что о таких людях необходимо писать и на их подвигах воспитывать подрастающие поколения. Данную историческую быль я облек в поэтическую форму и добавил прозы.

ISBN 978-5-00-513556-8

© Гулькович Р.
© Издательские решения

Ставропольская дева

Руслан Гулькович

© Руслан Гулькович, 2020

ISBN 978-5-0051-3556-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ставропольская дева

[Руслан Гулькович](#)

Это произведение посвящено, молодой, отважной девушке, которая вошла в историю России своим военным подвигом. Признаюсь, что сам не знал о ней, пока мне не подсказали. А изучив материалы первой мировой, я понял, что просто обязан отразить подвиг Риммы Ивановой, сестры милосердия и единственной женщины в России, награжденной орденом Святого Георгия 4 степени, за военный подвиг. Считаю, что о таких людях необходимо писать и на их подвигах воспитывать подрастающие поколения. Данную историческую быль, я облек в поэтическую форму и добавил прозы. Что получилось судить Вам.

В полях, на первой мировой,
Не в революцию играя,
Они вели свой страшный бой,
Собой Россию закрывая.

.....

Шел сентябрь 1915 года. Русская армия, после летнего отступления, смогла остановить противника и теперь на отдельных участках фронта контратаковала, возвращая себе ранее оставленные позиции. Рота под командованием майора Храпова, занимала оборону у села Доброславка Пинского уезда. Немецкая армия, четыре раза, за два дня предпринимала попытки атаковать на этом направлении, но всякий раз, заметно поредевшая рота отражала эти атаки. Для знакомства с обстановкой на месте, из штаба командующего фронтом, прибыл полковник Троекуров Иван Степанович, который взял командование на себя, распределив двух офицеров на флангах линии обороны. 8 сентября в 12 часов по полудню, противник предпринял вторую за этот день атаку на позиции роты. Бой был в самом разгаре:

– «Штаб с капитан! Ко мне! Быстрей!
Возьмите взвод, закройте брешь!
Прошу, милейший поживей!
Иначе паника, хоть режь!»
– « Я понял, Ваше благородие!
Взвод Алексева! За мной!!»
Солдат вдруг рядом: «Вот отродье!!
Прут словно черти! Боже ж мой!!»
– «А ты солдатик не теряйся!»
Полковник хлопнул по плечу
– «Прицельней бить чертей старайся,
А я тебе здесь подсоблю!
Эй, пулеметчик!! Аристархов!!
Уходит в ноги весь свинец!
Ствол подними!! Не видишь сам то?!
Дай пару длинных и конец!!»

Дождь из свинца лился стеной,
Враг напирает в этот раз,
Так затянулся этот бой,
Едва ли хватит сил сейчас,
Стрельба, разрывы, стоны, крики
И вдруг: «Отходит немчура!!»
Не может быть, уж смерти лики,
Сегодня ближе, чем вчера.
Полковник снял свою фуражку,
Провел рукой по волосам,
Взял алюминиевую фляжку,
Пил воду, как святой бальзам
Еще стелился дым над полем,
Но наступала тишина,
Смеялся, кто то, знать доволен,
Что мимо смерть его прошла.
Полковник вылез из траншеи:
– «Где адъютант?! Ко мне его!»
– «Он здесь! Убит, осколком в шею!»
– «Кочинский! Будешь за него!!
Организуй сюда подводы,
Чтоб наших раненых забрать!»
За упокой поют приходы
И многих просто не поднять
– «Я вижу, Ваше благородье!
Подводы с сестрами идут!»
– «Кому то сохраняют здоровье,
Кого- то может и спасут!»
Подводы у траншеи встали,
Полковник записи все вел
– «Кочинский! Сколько насчитали?!»
– «Еще итог я не подвел!»
Тут милосердия сестра,
Сама полковнику сказала
– «Всех не забрать. Останусь я!
Подвод нам этих будет мало!»
Полковник к ней шагнул поближе
– «Как звать тебя, душа моя?
Лет двадцать с небольшим, я вижу,
И жизнь бесценная твоя!
Здесь не прогулки при луне,
Сама, воочию все видишь,
И лужи крови на земле
И стоны, уходящих, слышишь»
– «Я, Римма, Римма Иванова!
Вы правы, двадцать первый год!
Но все, что вижу, мне не ново,
Не брошу раненый народ!»
Она махнула, чтоб подводы,

Быстрее раненых везли
– «Распорядитесь, что бы воду,
Сюда, побольше принесли!
Определите мне землянку,
Мне надо всех перевязать
И вам бы наложить повязку,
Не то гангрену будем ждать!»
Себя полковник осмотрел,
Порез глубокий на бедре,
Но он как будто не болел
И нету слабости в ноге,
Он с восхищением глядел,
Он в ней увидел свою дочь,
Сказать о многом вдруг хотел,
Но отогнал все мысли прочь.
– «Морозов! Помоги с укрытием!
И сразу раненых туда!
Что ж дочка, а тебя с прибытьем,
Сама увидишь все дела!»
Полковник резко повернулся
И вдоль траншеи зашагал,
В душе своей он улыбнулся,
Ее за смелость, уважал.
– «Кочинский! Мигом ты на левый!
Майора Храпова, ко мне!!»
– «Вон вестовой от них, весь белый,
Похоже, только не в себе!»
– «Позвольте, господин полковник,
Приказ, письмо вам передать!
Майор погиб, в том враг виновник,
А левый, будем мы держать!»
– «Кто там командует теперь?!»
– «Так Дымов, прапорщик остался!»
– «Ну, я спокоен, этот зверь!
Со смертью много раз братался!
Милейший, Дымову скажите,
Свои позиции держать!
И коли нами дорожите,
Ни в коем разе, не бежать!
Иначе выйдут к Доброславке
И мы окажемся в кольце,
И не спасет резерв из ставки,
Нас безысходность ждет в конце!»

Отдав последние распоряжения вестовому, полковник повернулся и пошел вдоль траншеи на правый фланг обороны. Пройдя, около двухсот метров он увидел, как четверо солдат носили и укладывали тела погибших однополчан. Они укладывали их у четырех молодых дубков, что росли в метрах семидесяти от окопов. Полковник подошел к лежащим на земле телам и сняв фуражку склонил голову. Он смотрел на погибших солдат и думал: «Вот, они, настоящие герои земли русской. Разных возрастов, у каждого из которых была своя жизнь,

мечты и желания, но Россия, ее интересы и судьба, оказались для них важней и превыше всего. Именно за нее они отдали самое дорогое, жизнь. А там, в самой России, их наверняка не вспомнят и не оценят, потому как там просто не до них. Там кипят революционные страсти и эти погибшие, да и живые солдаты никому не интересны. От этого, их смерть за Россию, их подвиг, обретают важнейший смысл. Они не разменяли свои жизни на революционные движения и партии, они доказали врагам, что даже раздираемая на части Россия, способна сражаться и побеждать» Но от этих мыслей было так тяжело на душе.

Полковник перекрестился, еще раз поклонился, одел фуражку и повернувшись увидел, что к нему подходит штаб с капитан Разумовский, которого в ходе боя он отправил командовать обороной правого фланга.

– «Голубчик, вижу, зацепило?!»

– « Да, два осколка по плечу!»

– «Нам здесь войны на всех хватило.

Идем со мной что покажу.

Вон там, подальше, метров триста,

Пролесок, мать его дери!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.